

Роза А. Каримова¹
(Уфа, Россия)

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ЗНАЧИМЫХ СМЫСЛОВ В ДИСКУРСЕ (ТВ ПРОГРАММА „НАБЛЮДАТЕЛЬ”)

Roza Karimova

REPRESENTING THE SIGNIFICANT MEANINGS IN DISCOURSE (TV PROGRAM “NABLYUDATEL”)

Резюме: В активизации связи культуры и общества значительную роль играют массмедиа (радио и телевидение), представляя адресату ценности и смыслы современного сознания, которые порождаются творческой средой и актуализируются ею как общественно значимые. Проявление такого внимания со стороны медиа – например, программа «Наблюдатель» (телеканал «Россия Культура») с её направленностью на социокультурные явления.

Abstract: The mass media (radio and television) play an important role in activating the relations between culture and society. They also present to the addressee the values and meanings of the contemporary consciousness that originate from the creative environment and are justified by this environment as socially significant ones. An example of such a media perspective is the program “Observer” (tv channel “Russia Culture”) with its focus on socio-cultural phenomena.

Ключови думи: дискурс, теория комуникации, иерархия смыслов
Key words: discourse, communication theory, meaning hierarchy

В активизации связи культуры и общества значительную роль играют массмедиа (радио и телевидение), представляя адресату ценности и смыслы современного сознания, которые порождаются творческой средой и актуализируются ею как общественно значимые.

Проявление такого внимания со стороны медиа – например, программа «Наблюдатель» (телеканал «Россия Культура») с её направленностью на социокультурные явления. В частности, передача

¹ srya@mail.ru

«Наблюдателя» (11.05.2017) – обсуждение современных постановок «Грозы» А. Н. Островского в Москве/Ярославле Театром наций и, с другой стороны, в Санкт-Петербурге Большим драматическим театром (отмеченным «Золотой маской») с отличием обоих от театра предшествующих периодов, т.е. с акцентом на эволюции современного театра.

В качестве фоновых учтены публикации об этих постановках в газете «Культура» (2017, IV, №№ 12–15), отразившие события как новацию, а также комментарии пользователей интернет-ресурсов.

Согласно стратегии ведущей (№1), её стимулам: ... почему вдруг опять современные режиссёры стали обращаться к ...ээ этой пьесе? // прошла усталость от советских трактовок?// или действительно потрясающая пьеса?//; насколько справедливы утверждения Добролюбова/, которым уже... больше 150 лет?/ – развитие коммуникации, отличающейся содержательной насыщенностью, обуславливает внимание в анализе языковой стороны общения к аспекту понимания дискурса: иерархии его значимых смыслов, их концептуализации.

Рассматривая дискурс в этом плане, опираемся на положение методологии науки о категории общего порядка – отношении, которая, согласно Аристотелю, трактуется как одна из основных логико-философических категорий, отражающих способ бытия. Она конкретизируется в психологическом понятии субъектно-объектной связи индивида, реализующей в деятельности наряду с когнитивным эмоциональный аспект, а также аспект рациональной оценки и ценности. С деятельностью, особенно совместной, неразрывно связано общение как форма активности субъектов и проявления отношения (Позняков 2012: 5–15), получающего явное выражение в языке/речи (в дискурсе) посредством категории мнения/оценки.

По современным данным о коммуникации (включавшейся прежде в рамки теории деятельности) проблемы общения и социально-культурной идентичности считаются самостоятельными, являя гуманитарную область деятельностного характера, связанную с когнитивными науками (Лекторский 2015: 30, 37), к чему тяготеют и лингвистические дисциплины. Так, актуальны прослеживаемая социолингвистикой связь ролевых отношений коммуникантов со

стилистической дифференциацией языка, стилистикой – обусловленность структуры речевых жанров характером социокультурной деятельности индивидов (Салимовский 2015: 295), теорией дискурса – её аспекты (типология, структура и дискурсивные факторы (Кибрик 2015: 597 и след.).

Исходное звено в освещении дискурса под знаком понимания – модель коммуникации, компоненты которой – говорящие с их ценностями и установками (№ 1 – ведущая, Ф. Толстая, № 2 – Н. А. Шалимова, историк театра, профессор ГИТИС, № 3 – А. Могучий, худ. руководитель БДТ им. Товстоногова, № 4 – Евг. Марчелли, худ. руководитель театра им. Волкова; предмет речи (референтная ситуация) – постановки «Грозы» А. Н. Островского в БДТ и Театре наций; условия общения, влияющие на дискурс. К ним относятся: непосредственность общения участников, реализуемая спонтанной речью; речевой код как основная знаковая система и включения видеофрагментов из постановки БДТ, где диалоги героев явлены ритмизованной речью (см. Приложение 2); речевой жанр – аналитическая беседа.

Обращаясь на этой основе к рассмотрению организации дискурса, подчеркнём, что она обусловлена преломлением стратегии коммуникации на дискурсивный уровень – от исходного общего стимула ведущей (№ 1): ... почему вдруг опять современные режиссёры стали обращаться к ...ээ этой пьесе?// прошла усталость от советских трактовок или действительно какая-то потрясающая пьеса?// насколько справедливы утверждения Добролюбова / которым уже больше 150 лет? // – к конкретным адресациям: к режиссёрам А. Могучему (№ 3) и Евг. Марчелли (№ 4), театроведу Н. А. Шалимовой (№ 2) – с учётом характера их знания.

При этом обилие микротем общения (как индикатор его насыщенности) не снижает уровня понимания высказываний, т.к. они компрессируются аудиторией благодаря стратегии ведущей, чьи реплики-стимулы адресуются участникам согласно характеру их знания. В укрупнённом виде они таковы: 1) опыт постановок «Грозы» и современная версия А. Могучего (БДТ); 2) отношение общающихся к традиционному видению «Грозы» как бытовой пьесы, как пьесы, играющей жизнь; 3) «бытийность» пьес А. Н. Островского как основа их современного прочтения и как мотивация театральной деятель-

ности; 4) режиссёры-постановщики современного театра в диалоге с психологическим театром К. Станиславского (тенденции развития современного театра); 5) значимость исполнительства главной роли в «Грозе» как сквозная линия рассматриваемой коммуникации: от А. Коонен, А. Тарасовой к Ю. Пересильд (в постановке пьесы Евгением Марчелли в Театре наций); 6) способы реализации «бытийности» «Грозы»: ритмизация речи в «театре текста» (БДТ, А. Могучий); 7) художественная ценность главного женского образа пьесы, дискурсивно представленная собеседниками (благодаря итоговой реплике-стимулу ведущей) взаимодействием информативного и эмоционального (воздействующего) начал.

В соответствии с внеязыковым содержанием рассматриваемой устной коммуникации проекцией феномена отношения в дискурсе выступают носители его ведущих смыслов, функционирующие в составе коммуникативно-семантического поля (КСП), в иерархии которого ведущую роль играют гиперлексемы. Это: пьеса, «Гроза», театр, драматургия Островского, «ключи» к пьесе; современная театральность, актерские роли, символы образов пьесы; «театр текста», ритмизация речи, женские – мужские образы пьесы. Из них: пьеса, «Гроза», театр, драматургия А. Островского, артисты, удивление, мужчины и женщины в семье, – обеспечивают целостность данного дискурса, его лексемный уровень. Конкретизации их служат ключевые слова (КС) и сочетания, объединяющие номинации объектов речи в соответствующие микрополя как вербализации микротем общения. Функционирование гиперлексем представляют, например, реплики режиссёров Евг. Марчелли и А. Могучего (см. Приложение 1). Микрополя данного дискурса: 1) постановка «Грозы», 2) бытовая пьеса, 3) «бытийность» А. Островского; 4) «ключи» к пьесе; 5) современная театральность; 6) актёрские роли; 7) символы образов пьесы; 8) «театр текста» : ритмизация речи; 9) женские – мужские образы пьесы. Например, микрополе «театр текста» : ритмизация речи образуют следующие КС и сочетания: опера, рэповое существование, ритмические тренинги, ритмизация текста, чуждые понятия рэпа, ритм и музыкальность текста, способ его произношения, театр текста, слово, его звучание, его ритм, его поэзия, ситуация.

В составе коммуникативно-семантического поля в соответствии с референтной областью дискурса имеется и специальная часть: главным образом терминологизованные сочетания на основе общеупотребительной лексемы «театр», которые можно показать как триаду: 1) балаганный, площадной, бытовой, дореалистический, допсихологический театр; 2) психологический театр (Станиславского); 3) бытийный, ситуативный, экзистенциальный, концептуальный театр.

Причём первенствует здесь – согласно предустановкам говорящих (№ 3 и № 4) – оппозиция бытовой/бытийный театр, как отражающая эволюцию современного театра.

В специальную часть поля входят также некоторые агнонимы – лингвистические термины, например, ритмическая структура (см. Приложение 1, № 3). Семантика названных специальных номинаций выявляется в ситуации.

Многослойность дискурса отмечают также образы, которыми оперируют говорящие (Катерина, Кабаниха, Тихон, Маргарита и другие), эмоция (восторг, ирония; удивление – см. Приложение 2, № 3), ситуация (Новиков 2007: 134). Относительно эмоционального состояния личности следует добавить, что в наблюдаемом дискурсе его крайняя степень выражена А. Могучим (№ 3) как «разлитая эмоциональность» (Златоустова) в монологе о «прекрасной команде артистов» БДТ (см. Приложение 2, № 3).

В выделении номинативных составляющих звучащего дискурса участвует ряд средств: это позиция ремы в высказывании; членность высказываний (вплоть до пословной и послоговой); интонационно-просодические средства: динамика интонации, гамма выделительных ударений (от логического к логико-эмоциональному и эмоциональному).

В подчинении номинативному аспекту дискурса находятся средства семантико-грамматического уровня, конкретизирующего микротемы общения (о тех или иных сторонах обсуждаемых премьер, с вниманием к их истокам). Их представляет кластер категорий: мнения/оценки, сравнения, сопоставления, неопределённости, каузативности (в дискурсивной развёртке) – вербализующих знание индивидов о том или ином фрагменте мира, их ментальность и эмо-

ции, весьма активные в проявлении языковой функции воздействия. Среди них ведущее место в соответствии со стратегией общения/дискурсивным жанром занимает мнение/оценка [Васильев 2004: 245–249] как категория, отмечающая динамизм ситуаций, наконец эмоционально-оценочную ситуацию, являющую одну из ценностей индивида (см. Приложение 2, № 3). Добавим, что доминантой «удивляться» отмечен и дискурс К. Райкина (см. его интервью Ю. Макарову в программе «Главная роль» на телеканале «Россия. Культура», 2015; см. Приложение 3).

Реализации же категории мнения характерны для освещения говорящими спорных позиций: № 2: я думаю / что вам стоит с вашими итальянскими корнями... // эта метафора должна быть близка...да? //.

По наблюдениям, средства названных дискурсивных категорий функционируют в составе характерных для этого жанра речи синтаксических регистров: информативно-объяснительного, оценочно-квалифицирующего и убеждающего.

Рассмотренный дискурс даёт представление об участниках общения как носителях полнофункционального типа речевой культуры, владеющих стилем публичной речи [Каримова 2016: 254–257]. Эффективность их речевых произведений, отличающихся информативностью и воздействием, предопределяется свойствами когнитивного стиля субъектов, полнезависимого и сложного; обеспечивается качествами их рабочей памяти (Гивон 2015: 98–100) и активностью внимания, долговременной памяти; также проявлениями темперамента.

В заключение вынесена тема о свободе – об отношениях мужчины и женщины, завершающая речевое взаимодействие участников в ироническом и игровом ключе.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. См.: 1) №4: а вот сколько ни видел "Гроз" ...р...р...разных ээ...попыток / причём я видел двѐ... главные попытки // одна попытка – / это всё-таки прочитать пьѐ-су... режиссёрская... // она не вѣзвала во мне... ээ сочувствия / соучастия // не знаю... / чувств / эмоций / и ... вторая / режиссёрская... // второй ключ режиссёрский... // но... вот... меня потряс. // я видел фантастическую версию Андрея... /и его ключ... //;

2) №3: мы много говорили о каких-то там ... концептуальных или творческих решениях // ну / конечно / это же всё на артисте / всё держится на артисте // и... ээ вот ... вот... ну бываст / когда на период такого ... мм обращения в веру говоришь... / да? // аа... я скажу / что у них это произошло [мне кажется / или мне так кажется сейчас] довольно быстро... // и этот... это удивление... / момент удивления / когда мы попали... в эту ритмическую структуру... / да? // были... удив... / как артисты ... сами удивлялись оттого... / что с ними [жест] происходит // вот это было самое поразительное... //.

2. [Борис]: уж как мне благодарить вас... / я и не знаю... // кабы вы знали / Катерина Петровна / как я люблю... вас //

[Катерина]: не трогай / не трогай... ме-не... аа //

[Борис]: не сердись! //

[Катерина]: зачѐм ты пришел? // зачѐм ты пришел? // погубитель мой! // вель я замужем // ведь мне с мужем жить до гробовой доски... //;

[Борис]: вы сами велели ...мне прийти...

[Катерина]: ведь что я себе готовлю? // гдѐ моѐ мѐсто? // – ты знаешь ли? //;

[Борис]: успокойтесь! // сядь-те! //

[Катерина]: зачем ты моей погибели хочешь? //;

[Борис]: [поѐт] аа...

[Катерина]: зачѐм ты моей погибели хочешь? // зачѐм?

{одновременно: [Борис]: как же... / как же я могу хотѐть... вашей погибели... // [поѐт] когда люблю... вас больше всего на свѐте? // больше са-могѐ... себя!..

[Катерина]: зачѐм... моей погибели?}

[Катерина]: зачём ты меня ...так любишь?

[Борис]: [поёт] разве / разве... я злодѣй... какой...

3. К. Райкин: «...удивляться / это свойство... дарования... э актёрского в первую очередь // вообще я вот слово удивляться / говорю чаще всех... других слов... наверно // я без конца говорю это актёрам / студентам // «а удивляться кто будет? Кто / [жест] будет удивляться... на сцене?» // мне кажется / это из... важнейших э вообще... свойств... актёрского дарования / и вообще человек / который занимается искусством / удивляться / и вообще на сцене удивляться / это самое трудное// это с моей точки зрения... это... это то / что называется на нашем на актёрском языке — оценка факта // это вот... восприятие // вот... э... на этом / вот именно на этом процессе / и заметен... класс артиста / класс артиста настоящий // ты понимаешь на пово-ро-те / вот на повороте...// а это и есть — момент удивления / оценки / растеренности... // вот вот когда ты понимаешь / какого уровня артист...//».

ЛИТЕРАТУРА

- Васильев 2004:** Васильев, Л. М. Категория оценки. // *Актуальные проблемы лингвистики рубежа веков*. Самара: СамГУ, 245–249. **Vasilyev 2004:** Vasilyev, L. M. Kategoriya otsenki. // *Aktualnye problem lingvistiki rubezha vekov*. Samara: SamGU, 245–249.
- Гивон 2015:** Гивон, Т. Сложность и развитие. // *Язык и мысль. Современная когнитивная лингвистика*. Сост. А. А. Кибрик и др. М.: Языки славянской культуры, 98–100. **Givon 2015:** Givon, T. Slozhnosty i razvitie. // *Yazk i msly. Sovremennaya kognitivnaya lingvistika*. Sost. A. A. Kibrik i dr. M.: Yazki slavyanskoy kulytur, 98–100.
- Каримова 2016:** Каримова, Р. А. Речевая ситуация как фактор производства устного медиадискурса: семантико-грамматический аспект. // *Динамика языковых и культурных процессов в современной России* [Электронный ресурс]. Вып. 5. Мат-лы V Конгресса РОПРЯЛ (г. Казань, 4-8 октября 2016 г.). СПб.: РОПРЯЛ, 2016. – 1 электрон. опт. диск (CD-R), 254–257. **Karimova 2016:** Karimova, R. A. Rechevaya situatsiya kak faktor proizvodstva ustnogo mediadiskursa: semantiko-gram-

matischenkiy aspekt // *Dinamika yazykovykh i kulturnykh protsessov v sovremennoy Rossii [Elektronnyy resurs]*. Vyp. 5. Mat-ly V Kongressa ROPRYaL (g. Kazan, 4-8 oktyabrya 2016g.). SPb.: ROPRYaL, 2016. – 1 lektron. opt. disk (CD-R), 254–257.

Кибрик 2015: Кибрик, А. А. Когнитивный анализ дискурса: локальная структура // *Язык и мысль. Современная когнитивная лингвистика*.

Сост. А. А. Кибрик и др. М.: Языки славянской культуры, 597. **Kibrik 2015:** Kibrik, A. A. Kognitivny analiz diskursa: lokalynaya struktura // *Yazyk i mysl. Sovremennaya kognitivnaya lingvistika*. Sost. A. A. Kibrik i dr. M.: Yazyki slavyanskoj kultury, 597.

Лекторский, Гараи 2015: Лекторский В. А., Гараи Л. О теориях деятельности: диалог о том, чем они богаты и чего в них недостает // *Вопросы философии*, № 2. 30, 37. **Lektorskiy, Garai 2015:** Lektorskiy V. A., Garai L. O teoriyah deyatelnosti: dialog o tom, chem oni bogat i chego v nih nedostaet // *Vopros filosofii*, №2. 30, 37.

Новиков 2007: Новиков, А. И. Вместо заключения. Теория смысла (тезисы) // *А. И. Новиков. Текст и его смысловые доминанты*. М., 134.

Novikov 2007: Novikov, A. I. Vmesto zaklyucheniya. Teoriya smysla (tezis) // *A. I. Novikov. Tekst i ego smyslovye dominanty*. М., 134.

Позняков 2012: Позняков, В. П. Психологические отношения индивидуальных и групповых субъектов совместной жизнедеятельности. // *Психологический журнал РАН*, № 5. 5–15. **Poznyakov 2012:** Poznyakov, V. P. Psihologicheskie otnosheniya individualnykh i gruppovyykh subektov sovместnoy zhiznedeatelnosti. // *Psihologicheskiy zhurnal RAN*, № 5. 5–15.

Салимовский 2015: Салимовский, В. А. Речевой жанр в его отношении к сфере деятельности. // *Русский язык сегодня. Вып. 6. Речевые жанры современного общения. Сборник докладов междунар. конф.* М: Флинта, 295. **Salimovskiy 2015:** Salimovskiy, V. A. Rechevoy zhanr v ego otnoshenii k sfere deyatelnosti» // *Russkiy yazyk segodnya*. Vyp. 6. Rechevye zhanry sovremennogo obshteniya. Sbornik dokladov mezhdunar. konf. M: Flinta, 295.